

UDC 94

The Romanovs and the Russian Army: the Participation of Nicholas II and Members of the Emperor's family in the Large-scale Manoeuvres of 1902

Vladimir V. Korovin

South West State University, Russian Federation
305040, Kursk, st. 50 years of October, 94
Dr. (History), Professor
E-mail: vlavikor@yandex.ru

Abstract. The article uses documents from federal archives that are being entered into circulation to detail the various aspects of the organisation of large-scale manoeuvres within the Kursk Province in 1902 that included Nicholas II, members of the Emperor's family and as well as foreign observers. The materials presented in the article expand our understanding of the ruling dynasty's participation in the structure and organisation of the military at the beginning of the 20th century.

Keywords: large-scale manoeuvres; corps; headquarters; Kursk; stationing; South Army; Moscow Army; observation; Nicholas II; enemy.

Введение. Проведение войсковых учений в Высочайшем присутствии – явление типичное для российской военной истории. Состоявшиеся в конце лета 1902 года на территории Курской губернии Большие маневры готовились основательно. К участию в них были привлечены войска Московского, Киевского, Одесского и Виленского военных округов общей численностью около 90 тысяч военнослужащих. О ходе и результатах этого крупнейшего для начала XX века смотра боеготовности войск опубликовано немало материалов, подготовленных участниками событий, военными специалистами, историками [1]. В данной статье предпринята попытка раскрыть ранее не нашедшие должного отражения в исторической литературе вопросы многоплановой подготовительной работы по организации Больших маневров 1902 года и участия в них членов императорской семьи.

Материалы и методы. Основными источниками для подготовки данной публикации стали материалы, выявленные автором в фондах Российского государственного военно-исторического архива (Москва), Российского государственного архива кинофотодокументов (Красногорск), Государственного архива Курской области (Курск). Дополнительная информация об описываемых событиях получена из материалов периодической печати начала XX века.

Автором использовались проблемно-хронологический метод, позволивший изучить проблему исследования в последовательном развитии, и структурно-функциональный метод, способствовавший определению основных направлений работы органов военного управления и характер их влияния на ход изучаемых событий.

Обсуждение. Военное министерство запланировало проведение Большого маневра между железной и шоссейной дорогами, связывающими Орел и Курск, еще в августе 1900 года [2, л. 1]. В нем должны были принять участие войска Киевского, Одесского, Московского, Виленского военных округов, объединенные в две сводные армии – Южную и Московскую. Район маневра представлял значительные трудности для передвижения войск и выполнения поставленных задач: всхолмленный рельеф, перерезанный целой сетью глубоких лощин и оврагов с крутыми, обрывистыми берегами; обилие мелких рек, имеющих болотистые долины и плохие переправы.

Но запланированные на 22–29 августа 1900 г. маневры под Курском провести не удалось. Можно предположить, что причиной тому стали события в Северо-Восточном Китае, отголоски которых давали о себе знать и в последующие годы. Так, во Всеподданнейшем докладе по Военному министерству 1902 года отмечалось: «Хотя деятельность Военного министерства в отчетном году и была менее напряженной, чем в предшествующий год, вследствие окончания китайских смут, но все же она осложнялась тем обстоятельством, что часть наших сил находится еще на неприятельской территории и не может покинуть владений Китая, пока в Маньчжурии не водворятся прочный порядок и

спокойствие, которые гарантировали бы нам безопасность достройки эксплуатации ВКЖД, на сооружение которой вся Россия принесла так много жертв» [3].

22 декабря 1901 г. помощник начальника Главного штаба генерал-лейтенант Е.Е. Уссаковский направил начальнику штаба Киевского военного округа генерал-лейтенанту В.А. Сухомлинову предписание «О больших маневрах в 1902 году». В нем указывалось: «Представленный Вашим превосходительством проект маневров в Курской губернии должен был Военному министру и, несколько видоизмененный его Высокопревосходительством, представлен был Государю Императору. Его Величество изволил повелеть, чтобы начальникам маневрирующих армий была предоставлена возможно большая свобода действий и чтобы их не связывали задачами на каждый день, дабы не уменьшить поучительности маневров. Ввиду изложенного, главный штаб препровождает при сем копию представленного Государю Императору проекта маневров, который должен служить лишь канвой для разработки соображений по устройству продовольствования войск на маневрах, отнюдь не определяя точно и неизменно действий маневрирующих сторон на каждый день. Вместе с тем Главный штаб просит Ваше превосходительство сообщить, когда можно ожидать соображения по выполнению маневров войсками Южной армии в форме проекта, подобного представленному в 1900 году» [4, л. 3-3об.].

В приложении к предписанию излагались легенда маневров и задачи Южной армии. Разработанный план в основном повторял ранее подготовленный к маневрам 1900 г., с частичным изменением района действий. Западная армия, переправившись через Днепр на участке Орша – Речица, наступает широким фронтом на Москву. Для обеспечения правого фланга уступом вперед выслана Южная армия, переправившаяся через Днепр у Киева. Ей поставлена задача – от Киева двинуться кратчайшим путем на Курск для захвата этого железнодорожного узла. А затем, по прибытии подкреплений, наступать на Москву. Путь подвоза Южной армии – железная дорога Курск – Киев.

Для прикрытия Курска сформирована Московская армия, которой приказано двинуться через Орел к Курску, встретить Южную армию и отбросить ее к югу. Путь подвоза Московской армии – железная дорога Орел – Курск [4, л. 242].

В первый день маневров, 29 августа 1902 г., Южная армия, обнаружив наступление Московской армии, должна была остаться на р. Реут до подхода подкреплений. На случай отступления ей предстояло укрепить арьергардные позиции у с. Косторная. Вся конница, кроме корпусной, высылалась вперед для выяснения сил и направления движения противника. Московская армия, выслав для той же цели свою конницу, должна перейти через р. Сейм и достичь главными силами линии сел Малютино – Одоевка – х. Черницынский – Николаевка. Допускалась возможность столкновения конницы и авангардов армий.

Во второй день Южной армии предстояло оборонять рубеж реки Реут и после боя отойти на линию сел Бобрик – Дуров – Раково – Б.-Солдатское, куда к ней должно прибыть подкрепление. На третий день планировалась дневка. В четвертый день Южная армия переходит в наступление к Курску и форсирует реку Реут на участке Благодатное – Косторное. Московская армия с боем отступает к реке Сейм на линию Никольское – Анахино. Пятый день: Южная армия продолжает наступление к Сейму на линию Сорокино – Анахино. Московская армия отходит с боем на правый берег Сейма и защищается за рекой.

Шестой день: Московская армия обороняет укрепленную позицию у с. Косторное. Южная армия форсирует р. Сейм и атакует противника на его позиции. Седьмой день – дневка. Восьмой день: Высочайший парад на высоте между селами Косторная и Моква (Соколья) в 6 верстах от окраины сл. Казацкая (предместье Курска) [4, л. 243].

Уже 29 января 1902 г. командирам частей и начальникам служб из штаба Киевского военного округа были направлены описания района предстоящих маневров, а 2 марта военно-топографический отдел Главного штаба прислал в штаб округа 220 листов трехверстной топографической карты европейской части России [4, л. 7-10, 24].

Для предварительной подготовки района маневра к приему войск 9 февраля 1902 г. Курскому губернатору А.Д. Милютину было направлено письмо из штаба Киевского военного округа за подписью генерал-майора Н.В. Рузского. Из него следовало, что район предстоящих маневров в высочайшем присутствии охватывал территорию Курского,

Льговского, Суджанского и Рыльского уездов Курской губернии. К письму прилагалась карта района маневра.

От руководства губернии требовалось все дороги в установленных границах привести в такой порядок, чтобы движение войск и обозов могло производиться беспрепятственно. Обозначенные на карте дороги должны были расширяться до определенной законом нормы, а грунтовое покрытие следовало укрепить укатыванием верхнего слоя рыхлой земли. Особое внимание обращалось на выравнивание спусков и подъемов, крутизна которых должна была обеспечить продвижение нагруженной повозки казенного образца (максимальный полезный груз 25 пудов). Подобные требования предъявлялись к мостам, речным переправам, плотинам. Их предстояло привести в исправное состояние, допускающее прохождение артиллерии и обозов. На всех перекрестках дорог, отмеченных на карте, необходимо было иметь столбы – указатели с соответствующими надписями.

В прилагаемой к письму ведомости перечислялись планируемые пункты ночлега частей Южной армии с указанием количества людей и лошадей. Окружной штаб просил распоряжения курского губернатора о своевременной заготовке губернскими распорядительными комитетами в указанных пунктах необходимого количества дров и подстилочных принадлежностей. Для обеспечения войск питьевой водой во всех селениях, определенных к размещению военнослужащих, требовалось подготовить колодцы и ключи. Во избежание загрязнения источников запрещалось замачивание конопли во всех реках и ручьях маневренного района (особенно на реках Реут и Воробжа до 4 сентября 1902 г. включительно) [4, л. 15-16-об.].

Двадцать населенных пунктов губернии, предназначенных к организации ночлега, были недостаточно обеспечены водой. Решить эту проблему предполагалось путем использования нортоновских колодцев. Как следует из письма Главного штаба от 10 мая 1902 г. начальнику штаба Киевского военного округа, «с разрешения Военного министра Главным инженерным управлением уже заказаны нортоновские колодцы для снабжения ими войск, участвующих в Курских маневрах, по расчету двух колодцев на каждый пехотный полк и каждую пехотную резервную бригаду» [4, л. 121].

Еще в январе 1902 г. с целью подготовки к предстоящим маневрам была запланирована полевая поездка штабных офицеров в Курскую губернию. Руководить полевым выездом должен был генерал-квартирмейстер Н.В. Рузский. Но переписка между Главным штабом и штабом Киевского военного округа указывает на то, что сроки поездки неоднократно переносились. В результате выезд в район маневров удалось организовать только 20 апреля. В нем приняли участие 30 офицеров под руководством нового генерал-квартирмейстера А.А. Маврина, сменившего на этом посту 10 апреля 1902 г. Н.В. Рузского, который занял должность начальника штаба Киевского военного округа. Полевая поездка позволила внести необходимые коррективы в план мероприятий по подготовке маневров [4, л. 42-43, 82-84, 110-113].

С целью обеспечения района маневров связью предполагалось использовать и местные телефонные сети, сведения о которых были доставлены в штаб округа. В их числе линии телефонной связи графа Петра Клейнмихеля (в Курском уезде), Военного ведомства (между казармой летучих артиллерийских парков и водокачкой в Курске), потребительского общества (в Льгове), князя Александра Барятинского (между с. Ивановское и дворцом в Марьино), потомственного почетного гражданина Тахтомирова, князя Петра Долгорукова (в Суджанском уезде) [4, л. 150-об.-151].

1 июня 1902 г. начальнику штаба Киевского военного округа из Главного штаба были направлены руководящие указания для детальной разработки проекта предстоящих в Курской губернии маневров. В них нашли отражение многие организационные вопросы. Часть из них была связана с присутствием на предстоящих маневрах Николая II и членов императорской семьи. Так, в предписании отмечалось, что «занятие караулов в местах пребывания Его императорского Величества и Его императорского Высочества Великого князя Михаила Николаевича может быть возложено на батальон 129-го пехотного Бессарабского полка... Для охраны железнодорожного пути на время следования по нему императорских поездов может быть назначено соответствующее число частей XXI армейского корпуса» [4, л. 152].

В указаниях перечислялись и другие меры, обеспечивающие проведение маневров. Например, в помощь полиции Курска на период пребывания в городе императора с сопровождающими лицами выделялись два батальона 129-го пехотного Бессарабского полка

и одна сотня 1-го Уральского казачьего полка. Для хозяйственных нужд разрешалось использование интендантства нижних чинов из частей XXI армейского корпуса.

На время маневров отпускалось пехоте по 100 холостых патронов на винтовку, коннице – по 50 и саперам – по 30, а артиллерии – по 100 холостых зарядов с фиктивными снарядами. Одновременно был решен вопрос об отпуске средств телеграфной и телефонной связи. Для усиления позиций проволочными сетями Главное инженерное управление выделяло 450 пудов проволоки, а также 2250 руб. на изготовление кольев. На расходы по устройству голубиной почты отпускалось по смете 300 руб.

Предписанием устанавливалась форма одежды для войск на маневрах и в день смотра – обыкновенная, «нижним чинам быть в мундирах второго срока (на маневрах в случае жаркой погоды – в гимнастических рубашках и фуражках с белыми чехлами и козырьками)» [4, л. Л. 153-154].

Заблаговременно решался вопрос о санитарном обслуживании участников маневров. В соответствии с докладом Главного военно-медицинского управления, предполагаемая заболеваемость военнослужащих должна была составлять один человек на тысячу солдат и офицеров в день. Для оказания первой медицинской помощи нуждающимся в Южной армии открывались приемные покои на 204 места, с последующей эвакуацией в Киевский военный госпиталь. Больных и раненых из Московской армии готовы были принять приемные покои в районе дислокации и Курский запасной полевой госпиталь [5, л. 152-152об.].

В июле 1902 г. был окончательно решен вопрос об участии иностранных военных наблюдателей на маневрах. Управляющий делами военно-ученого комитета Главного штаба известил штаб Киевского военного округа о том, что император принял решение допустить иностранных военных агентов на Большие маневры, чтобы они состояли при штабах округов. 23 июля был определен персональный состав агентов, направляемых в корпуса Южной армии: германский – майор, барон Лютвиц; итальянский – подполковник, граф Руджиери; французский – подполковник Мулен; японский – генерал-майор Мурата. Но уже 9 августа телеграммой из Петербурга сообщалось, что вместо японского агента на маневрах будет присутствовать австрийский и назначить его необходимо в один корпус с германским. 16 августа Главный штаб потребовал от штаба Киевского военного округа обеспечить военных агентов всем необходимым: помещением, довольствием, верховыми лошадьми, перевозочными средствами, конными вестовыми. Военных агентов предполагалось вывезти из Курска на ст. Иваново 28 августа, откуда доставить их в штаб Южной армии для представления командующему, а затем препроводить в штабы корпусов [6].

К началу августа 1902 г. штабом Киевского военного округа были разработаны подробные инструкции для службы транспортов, службы на этапах, по санитарно-врачебной части, для оценочных комиссий по определению убытков землевладельцам, по устройству продовольственной части. Согласно последней, во время больших маневров «для довольствия войск хлебом на ст. Коренево формируются 4 полевых военных хлебопекарни» [5, л. 394, 396, 402, 413].

Интендантский продовольственный склад на станции Коренево к 17 августа «состоял из 24816 пуд. муки, 2852 пуд. круп, 140 пуд. овощных консервов, 1536 порций мясных консервов, 6104 пуд. овса, 2106 пуд. сена и 50 пуд. тмина. Продукты были сложены частью на четырех специально приготовленных деревянных настилах под брезентами, частью – в помещении бывшего пакгауза железной дороги» [7, с. 108].

Перевозка участвовавших в маневрах войск к исходным пунктам осуществлялась по железным дорогам. Для этих целей потребовалось 229 воинских эшелонов. Наиболее напряженная работа выпала на долю Московско-Курской (от 14 до 18 воинских поездов в сутки), Курско-Харьково-Севастопольской и Московско-Киево-Воронежской (от 5 до 26 воинских поездов) железных дорог. Транспортировка войск была осуществлена в течение 9–10 дней до начала маневров без крупных задержек и срывов [7, с. 110-111].

Император Николай II и члены царской семьи приехали в Курск вечером 29 августа 1902 года. На железнодорожном вокзале высоких гостей встречали губернатор А.Д. Милютин, епископ Курский и Белгородский Лаврентий, предводители губернского и уездного дворянства, важные местные чиновники, представители земств. После церемонии встречи императора с поднесением хлеба-соли Николай II отправился на железнодорожную станцию Рышково вблизи Курска, где в специальном бронированном поезде на время проведения маневров разместилась царская ставка [8, с. 14].

К месту учений император прибыл 30 августа. В девять часов утра в сопровождении наследника престола, Великих князей, министров императорского двора, генерал-адъютанта М.И. Драгомирова и других сопровождающих лиц царский поезд отбыл со станции Рышково к железнодорожной платформе Курско-Киевской дороги у деревни Дьяконово. Здесь Николай II объезжал войска и поздравлял части, которые в тот день отмечали свои полковые праздники. Затем император проехал верхом к селу Колпаково, где сел в экипаж и направился вдоль реки Реут на железнодорожную станцию Иванино, откуда вернулся поездом на стацию Рышково. В период с 30 августа по 4 сентября Николай II наблюдал за учениями, объезжая войска и посещая села Лозовское, Дьяконово, Иванино, Колпаково. С возвышенного пункта у села Мальцево перед взором императора открывалась грандиозная панорама продвижения войск, подхода рядовых частей Южной армии, переправы вброд 4-й стрелковой бригады [9, с. 32].

Обнаруженные нами в фондах РГВИА дневниковые записи военного министра А.Н. Куропаткина (1848–1925), содержат не только дополнительные сведения о ходе учений, но и его личные впечатления о встрече с императором: «30 августа действия противника были весьма разрозненны. Первоначально Сводный корпус атаковал расположение правого фланга 10-го корпуса. Затем появилась кавалерия, обошедшая наш левый фланг (очень далеко), а за нею еще дальше пехота... Сводный неприятельский корпус появился на нашей стороне против с. Старое Гатище. Тогда я приостановил наступление и ввел весь общий резерв армии в дело... Как раз в это время приехал Государь Император. Я Ему представил почетный рапорт. Государь был очень доволен объездом войск. Его Величество говорил мне про войска Южной армии, как они искусно пользуются местностью: не видно, как появятся и быстро скроются. На глазах Государя 10-я кавалерийская дивизия атаковала прорвавшихся через наши 34 батальона пять батальонов противника» [4, л. 611].

Как следует из дневника военного министра, командовавшего на маневрах войсками Южной армии, поведение императора в ходе учений было противоречивым. С одной стороны, он живо интересовался всем происходящим, стремился отслеживать мельчайшие изменения в расстановке сил, с другой – как «венценосная особа» требовал, чтобы атаки противоборствующих сторон не начинались слишком рано.

1 сентября Николай II прибыл на лошадях в Курск. На въезде в город царскую кавалькаду ожидала депутация городской Думы. При виде государя огромная толпа горожан разразилась ликующе громким «ура!». Николай II принял от городского головы хлеб-соль и направился на Красную площадь в кафедральный Знаменский собор, отсюда – в Сергиево-Казанский. По Московской улице толпы возбужденной публики приветствовали государя. Поднявшись в летнюю церковь собора на втором этаже, Николай II с интересом осмотрел резной иконостас и выставленные для обозрения знамена курских ополченческих дружин времен Крымской войны. Затем государь проследовал в Знаменскую общину сестер милосердия Курского отделения Красного Креста, отсюда вновь по Московской улице – к зданию Дворянского собрания, где у парадного подъезда его встречал предводитель курского дворянства шталмейстер А.Д. Дурново с уездными предводителями.

В большом зале Дворянского собрания в присутствии Николая II состоялось торжественное открытие памятника его отцу, императору Александру III. Преосвященный архиепископ Лаврентий с духовенством совершил богослужение, после чего А.Д. Дурново сдернул с памятника белое шелковое покрывало и прочел монарху благодарственный адрес. Через анфиладу холлов Николая II провели в верхние этажи здания, где он осмотрел дворянский пансион-приют, после чего отправился в «Дом губернатора».

К этому времени в Белом зале губернаторского дома собрались курский, орловский, воронежский и черниговский губернаторы, чиновники Министерства внутренних дел, старшины и старосты из четырех названных губерний, а также Харьковской и Полтавской. Когда император вошел в продолговатый овальный зал, курский вице-губернатор Н.Г. фон Бюнтинг стал представлять ему волостных старшин и сельских старост, называя место, откуда каждый прибыл. Обойдя всех крестьян, царь обратился к ним с речью, а потом стал расспрашивать о делах на местах. Около трех часов дня государь простился с собравшимися, вышел к большой толпе приветствовавших его курян, сел в открытый экипаж и направился на станцию Рышково [8, с. 15].

3 сентября 1902 г. маневры завершились атакой Южной армии позиции, занимаемой Московской армией к западу от Курска. Император с высочайшими особами и свитой выехал в экипаже со станции Рышково к левому флангу расположения Московской армии у

селения Моква. Пересев там на коня, Николай II объезжал войска 17-го и 13-го корпусов, здороваясь с ними. Громогласное «ура» несло по рядам войск. К приезду императора Южная армия, уже переправившаяся через Сейм, вела атаку позиции Московской армии. В 11-м часу утра последовала общая атака высот у села Косторное. Войска наступали бодро и имели свежий вид. В 10 ч. 45 мин. утра император приказал трубить отбой, после чего был дан сигнал к сбору начальников. Николай II в сопровождении главного посредника Великого князя Михаила Николаевича и командующих обеими армиями, объезжал войска. Громогласное, долго не смолкающее «ура» разносилось по всему полю. После объезда войск у селения Косторное, на поляне, был приготовлен Высочайший завтрак, к которому пригласили войсковых начальников и офицеров ближайших частей. Собралось около 4000 человек. За завтраком император пил за здоровье войск, участвовавших в маневрах. Громовое «ура» было ответом на его слова. После завтрака Николай II с наследником престола Великим князем Михаилом Александровичем в сопровождении Великих князей и свиты отбыл в экипаже на станцию Рышково [10].

Состоявшийся по окончании маневров императорский завтрак был несколько омрачен поведением приглашенных на него офицеров. По поводу случившегося Командующий императорской Главной Квартирой генерал В.Б. Фредерикс сообщал командующему Южной армией: «3 сентября во время состоявшегося после отбоя завтрака у Царской палатки близ селения Косторная, на который были приглашены офицеры частей войск, принимавших участие в маневрах, многие из них брали на память принадлежности столовой посуды Высочайшего Двора на глазах Его Величества, не получив на то разрешения. Вполне понимая желание господ офицеров сохранить вещественное напоминание о царском к ним внимании, я, тем не менее, признаю выбранный ими способ крайне неудобным, о чем прошу сообщить офицерам, приглашенным на завтрак после смотра 5 сентября» [5, л. 260].

В тот же день Николай II лично выступил в роли примирителя А.Н. Куропоткина с командовавшим Московской армией Великим князем Сергеем Александровичем: «Государь милостиво встретил меня, когда был дан отбой. Сам указал подъехать к Великому князю Сергею Александровичу и «помириться». Мы крепко пожали друг другу руки. Государь сказал: «Надо поцеловаться», – что мы и исполнили после завтрака» [4, л. 608-об.]. Необходимо заметить, что у А.Н. Куропаткина были основания обижаться на своего условного противника. Только своевременное вмешательство императора не позволило южным «разгромить» Московскую армию, возглавляемую Великим князем, одержав, таким образом, окончательную победу. Но подобная ситуация была недопустима по соображениям политкорректности и дворцового этикета. Хотя критическое положение, в котором оказалась во время маневров Московская армия, требовало принятия серьезных мер, направленных на совершенствование системы управления войсками, что будет подтверждено дальнейшим ходом событий военной истории.

Прошедшие маневры имели и внешнеполитическое значение. Кроме иностранных военных наблюдателей, на завершающем этапе к ним присоединился персидский шах Музаффар-Эддин-Хан. 4 сентября на платформе станции Рышково для его встречи выстроился почетный караул со знаменем и оркестром от 129-го Бессарабского полка. Здесь же присутствовали шеф полка, Великий князь Михаил Александрович, командующий войсками Киевского военного округа генерал-адъютант М.И. Драгомиров, командование 21-го корпуса, в состав которого входил 129-й полк. Вслед за этим на станционную платформу прибыли император, высочайшие особы и свита. В четыре часа дня к станции подошел особый императорский поезд, в котором находились шах со своим первым министром и персидским послом в России, значительное число свиты и прислуги. После приветствий Николай II с шахом прошли по фронту почетного караула и приняли ординарцев, затем спустились к палаткам. Царствующие особы нанесли друг другу визиты.

В семь часов вечера в большом шатре, разбитом на площадке у станции и освещенном электричеством, состоялся парадный обед. В нем, кроме высочайших особ и лиц свиты, участвовали старшие начальники обеих армий, 21-го армейского корпуса и несколько представителей гражданской власти Курской губернии, в числе которых – губернатор и предводитель дворянства [9, с. 37].

5 сентября 1902 г. на окраине Курска состоялся грандиозный парад войск, на котором присутствовали император Николай II, персидский шах Музаффар-Эддин-Хан, Великие князья, большая императорская свита, а также масса обывателей из города, пригородных

слобод и ближайших селений. Перед ними парадным строем прошли свыше 90000 человек, принимавших участие в военных маневрах.

Смотр был назначен на 10 часов утра. С рассветом над городом завис плотный туман, который рассеялся к началу парада. В 9 часов войска уже стояли на предназначенном месте, построенные на три фаса, образуя гигантскую букву П, в середине которой у высшей точки возвышенности находился украшенный живыми цветами царский шатер, а также трибуна для гостей. Войска стояли в плотных густых колоннах каждого фаса, образуя линию примерно в восемьсот метров.

В первых рядах находилась пехота, за ней располагалась пешая артиллерия, следом – конная, по-батарейно в развернутом строю со снятыми с передков орудиями. Все три фаса войск, длиной в два километра и глубиной в двести метров, с волнением ждали прибытия государя.

В 10 часов 10 минут показался всадник с алым значком, за которым скакала сотня казаков в черных папахах и малиновых башлыках. За ними следовала царская коляска с императором и персидским шахом, еще одна – с наследником престола Великим князем Михаилом Александровичем, а далее – экипажи с высокими чинами царской свиты. Как только императорская коляска подъехала к царскому шатру, громадный желтый штандарт с черным орлом поднялся на высоком полосатом флагштоке.

Выйдя из коляски, царь, облаченный в мундир 65-го пехотного Московского полка, сел на вороного коня и подъехал к парадным построениям Московской армии. На великолепном коне для отдачи рапорта был командующий парадом, генерал-фельдмаршал, Великий князь Михаил Николаевич. Начался объезд построений. Впереди скакал император, за ним командующие парадом и Московской армией.

После объезда построений, в 11 часов 35 минут, император вернулся к царскому шатру и встал рядом, чтобы приветствовать прохождение войск. Трибуны с почетными гостями и огромные массы любопытного люда замерли в ожидании. Громовой залп артиллерийских орудий возвестил о начале смотра. Могучее «ура!» десятков тысяч голосов прокатилось над рядами выстроенных в парадном расчете генералов, офицеров и солдат.

В торжественном церемониальном марше, под дробный бой барабанщиков и звуки оркестров, мерным шагом мимо царского шатра двинулась с северо-запада Московская армия. Полк за полком, отбивая шаг, проходили 1-я, 36-я, 3-я, 35-я пехотные дивизии, за ними – 5-я стрелковая бригада. Каждая часть удостоивалась благодарности императора. Грохоча, прошла пешая артиллерия. За ней рысью двигались драгуны, галопом проследовал прекрасно подобранный Сумской полк, за которым наметом двигались донцы. Наконец, шагом прошли по Казацкому полю кавалерия и конная артиллерия.

Войска проходили церемониальным маршем: пехота и конница полковыми резервными колоннами, а артиллерия по-дивизинно, причем особенно эффектен и строен был марш стрелковых бригад. Шах и Великий князь Михаил Александрович с частью персидской свиты во время прохождения армий церемониальным маршем находились в императорском павильоне.

Ровно час длилось церемониальное прохождение Московской армии. Император перешел на другую сторону царского шатра, и теперь уже с юго-востока двинулась в парадном марше Южная армия. Еще одна деталь, отмеченная профессиональным военным Л.Л. Драке, заслуживает внимания: «Даже при прохождении церемониальным маршем можно было заметить некоторую разницу между войсками различных округов; так, части пехоты, принадлежавшие к составу Киевского военного Округа и особенно стрелковые бригады, шли широким, размашистым и свободным шагом, а пехота Московского военного Округа несколько напряженно и даже, в некоторых частях, укорачивая шаг, что, конечно, до некоторой степени помогало равнению по шеренгам, которое, однако, в упомянутых выше войсковых частях, шедших широким, свободным шагом, было далеко не хуже» [5, с. 38].

Только в 13 часов 35 минут закончилось прохождение войск. Финальный аккорд парада изумил всех. Держа на оттяжках большие баллоны «Петербург № 1» и «Петербург № 2», два отделения Санкт-Петербургского воздухоплавательного парка подошли к царскому павильону, и после громкой команды оба шара плавно взмыли в небо. Николай II и персидский шах сели в коляску и отбыли с Казацкого поля. Толпы народа бежали вслед, провожая императора восторженными криками «ура!» [11, с. 27-28]

Поделится наблюдениями о параде и военный министр А.Н. Куропаткин: «Обе армии должен был представлять Великий князь Михаил Николаевич, но Его Императорское

Высочество ехал поодаль от Государя. Доктор запретил ему сколько-нибудь быструю езду. Ранее встречи Государя Императора я успел объехать все войска, кроме артиллерии, и поздороваться с ними. Обезд длился долго. Только местами Государь шел галопом. Войска были прекрасно выстроены. Церемониальный марш прошел прекрасно. Было жарко, но не чересчур пыльно. Одна армия шла одной стороной павильона, другая – другой. Трибуны были покрыты массой публики. Позабыл прибавить, что Государь Император не приказал ставить значки с наименованием полков, подобно тому, как то было во Франции, и, по-видимому, пожалел об этом. В полках Одесского военного округа, с чехлами во всю фуражку, не видно номеров полков. Государь обратился ко мне, чтобы я докладывал названия частей. Проходили войска стройно и грозно: александровскими колоннами. Каждые два батальона полка получали Царское спасибо.

Государь Император обратил внимание и несколько раз повторил замечание, что темп марша Киевских войск слишком част. Генерал-адъютант Драгомиров объяснил, что не более 120 шагов в минуту, но что при скором темпе идут веселее. Было обращено также внимание, что войска Киевского военного округа, отвечая на приветствие Государя (и всем), выкрикивали ясно только «рады стараться», а «Ваше Императорское Величество» не было вовсе слышно. За завтраком, после тоста в честь Шаха и ответного тоста за Государя Шахом и Великим князем Михаилом Николаевичем, Государь провозгласил тост за Великих князей Михаила Николаевича и Сергея Александровича, генерал-адъютанта Куропаткина и все войска. «Ура!» кричали громко и много. После завтрака Государь поцеловал меня и поблагодарил за маневр» [4, л. 610-610-об.].

Впечатления о происходившем в эти дни на территории губернии, а также чувства, проявленные к императору, отражены и в частной переписке курян. Так, в письме преподавателя Владимира Александровича и его супруги Александры Васильевны Старосельских сыну Николаю от 6 сентября сообщалось: «Дорогой сынок, Коля! Очень жаль, что ты, имея возможность побыть у нас в это знаменательное, историческое время для Курска, тем не менее не приехал к нам. ...Сидя в трибунах, мы с мамою вспоминали о тебе и жалели, что тебя с нами не было. Погода была чудная. Быть вблизи своего Государя, видеть его, видеть такую массу, войска, слышать восторженные приветствия по адресу Государя – это много значит для русского сердца. Жаль, что ты отсутствовал.

...Миша наш в восторге от Государя, все рассказывает, что он близко его видел и что царь очень симпатичен. Действительно, наружность Государя очень милая и располагающая к себе. Мне Царь больше понравился, чем наследник: у Государя прекрасные голубые глаза и выражение полнейшего незлобия. С таким доверием на вас смотрит, что невольно вызывает к себе расположение. Курск очарован им... Государь соприкасался с простым народом и с удовольствием расспрашивал крестьян об их житье-бытье. Государь постоянно сердился, если его сопровождали жандармы и полиция, ему хочется быть ближе к своему народу, и в деревне Дьяконовой, Колпаковой, Ваниной, Мокве и Рыжковой Государю удавалось приблизиться к мужичку и побеседовать с ним. В Курске в последнее время полиция была удалена, и мы видели Государя в двух шагах. Во время генерального сражения (3-го сент[ября]), экипаж Государя проехал в двух шагах от меня. Миша и Вася преусердно и прегромко кричали «ура!» Будь здоров. Любящие тебя отец и мать В. и А. Старосельские» [11, с. 41-42].

Заключение. В целом, проведенная подготовительная работа, сам ход маневров, а также присутствие на них Николая II и членов императорской семьи позволили обеспечить своевременное и успешное выполнение поставленных перед штабами, службами и войсками задач. Выявленные в ходе маневров недостатки были детально проанализированы в отчете главного посредника – Великого князя Михаила Николаевича, справедливо отметившего: «Минувшие маневры дали обширный материал для суждения о результатах мирной подготовки войск и степени готовности их к выполнению тех назначений, которые могут выпасть на их долю в случае войны. Прекрасные качества солдата, его выносливость и неутомимость, служащие верным залогом для достижения блестящих результатов, вновь были проявлены на маневрах и вновь доказали, что с нашим солдатом самые трудные и тяжелые задачи не встретят затруднений при их выполнении» [7, с. 82].

Примечания:

1. См.: Всеподданнейший отчет главного посредника о больших в Высочайшем присутствии маневрах в Курской губернии 1902 года. СПб, 1903. 128 с.: карт.; Драке Л.Л. В период больших

Курских маневров 1902 г. (Отрывочные воспоминания) // Военно-исторический вестник (Киев). 1911. № 3-4. С. 31-38; Степанов В.Б. Большие военные маневры под Курском // Курский край. 2003. № 3-4. С. 14-16.

2. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 1759. Оп. 3. Д. 77.

3. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 77. Л. 2.

4. РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 1014.

5. РГВИА. Ф. 372. Оп. 4. Д. 80. Л. 152-152-об.

6. РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 325. Л. 1, 6, 12, 16.

7. Всеподданнейший отчет главного посредника о больших в Высочайшем присутствии маневрах в Курской губернии 1902 года. СПб., 1903.

8. Степанов В.Б. Большие военные маневры под Курском // Курский край. 2003. № 3-4. С. 14.

9. Драке Л.Л. В период Больших курских маневров 1902 г. (Отрывочные воспоминания) // Военно-исторический вестник (Киев). 1911. № 3-4.

10. Нива. 1902. № 37. С. 743.

11. «Прекрасные качества солдата вновь были проявлены на маневрах...» (К 110-летию проведения на территории Курской губернии Больших маневров в Высочайшем присутствии): Курский военно-исторический сборник. Вып. 9. Курск, 2012.

References:

1. Sm.: Vsepoddanneishii otchet glavnogo posrednika o bol'shikh v Vysochaishem prisutstvii manevrakh v Kurskoi gubernii 1902 goda. SPb, 1903. 128 s.: kart.; Drake L.L. V period bol'shikh Kurskikh manevrov 1902 g. (Otryvochnye vospominaniya) // Voenno-istoricheskii vestnik (Kiev). 1911. № 3-4. S. 31-38; Stepanov V.B. Bol'shie voennye manevry pod Kurskom // Kurskii krai. 2003. № 3-4. S. 14-16.

2. Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (dalee – RGVIA). F. 1759. Op. 3. D. 77.

3. RGVIA. F. 1. Op. 2. D. 77. L. 2.

4. RGVIA. F. 1759. Op. 3. D. 1014.

5. RGVIA. F. 372. Op. 4. D. 80. L. 152-152-ob.

6. RGVIA. F. 1759. Op. 3. D. 325. L. 1, 6, 12, 16.

7. Vsepoddanneishii otchet glavnogo posrednika o bol'shikh v Vysochaishem prisutstvii manevrakh v Kurskoi gubernii 1902 goda. SPb., 1903.

8. Stepanov V.B. Bol'shie voennye manevry pod Kurskom // Kurskii krai. 2003. № 3-4. S. 14.

9. Drake L.L. V period Bol'shikh kurskikh manevrov 1902 g. (Otryvochnye vospominaniya) // Voenno-istoricheskii vestnik (Kiev). 1911. № 3-4.

10. Niva. 1902. № 37. S. 743.

11. «Prekrasnye kachestva soldata vnov' byli proyavleny na manevrakh...» (K 110-letiyu provedeniya na territorii Kurskoi gubernii Bol'shikh manevrov v Vysochaishem prisutstvii): Kurskii voenno-istoricheskii sbornik. Vyp. 9. Kursk, 2012.

УДК 94

Романовы и русская армия: участие Николая II и членов императорской семьи в Больших маневрах 1902 года

Владимир Викторович Коровин

Юго-Западный государственный университет, Россия

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: vlavikor@yandex.ru

Аннотация. На основе вводимых в научный оборот документов федеральных архивов в статье раскрываются различные аспекты организации в 1902 г. на территории Курской губернии Больших маневров с участием в их проведении Николая II, членов императорской семьи, присутствием иностранных наблюдателей. Приведенный в публикации материал позволяет расширить представление об участии правящей династии в военном строительстве начала XX века.

Ключевые слова: Большие маневры; корпус; штаб; Курск; дислокация; Южная армия; Московская армия; смотр; Николай II; противник.